

Обобщение судебной практики Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа по применению отдельных норм законодательства при разрешении споров, вытекающих из договоров подряда.

В соответствии с пунктом 3.1 плана работы Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа на второе полугодие 2012 года проанализирована судебная практика по вопросам применения законодательства, регулирующего правоотношения, вытекающие из договоров подряда.

1. Если заказчик фактически пользуется результатом выполненных подрядчиком работ, то при возникновении спора по объему работ и затруднительности определения объема работ выполненных конкретным исполнителем, данный вопрос подлежит разрешению судом.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 8 Информационного письма от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», основанной на нормах права, содержащихся в статьях 711, 740 ГК РФ, основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ, без учета наличия или отсутствия договора, является сдача результата работ заказчику, предусматривающая составление акта формы КС-2 и справки по форме КС-3, позволяющих установить конкретный перечень работ, фактически выполненных подрядчиком, их объем и стоимость.

Статья 753 ГК РФ, устанавливающая порядок сдачи и приемки выполненных работ, в том числе предусматривает возможность составления одностороннего акта приемки и тем самым защищает интересы подрядчика, в случае, если заказчик необоснованно отказался от надлежащего оформления документов, удостоверяющих приемку.

Согласно правовому подходу, применяемому Федеральным арбитражным судом Дальневосточного округа, при отсутствии между сторонами договора подряда спора относительно фактического выполнения подрядчиком работ, отказ заказчика от их оплаты по мотиву недоказанности объема выполненных работ противоречит положениям статей 309, 310, 702, 711, 740, 753 ГК РФ, а установление действительного объема работ выполненных конкретным подрядчиком должно производиться судом в порядке предоставленных ему АПК РФ полномочий.

Так, общество с ограниченной ответственностью (подрядчик) обратилось к индивидуальному предпринимателю (заказчик) с иском о взыскании задолженности по договору подряда на реконструкцию объекта недвижимости.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме. Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было отменено, в удовлетворении требований общества отказано со ссылкой на то, что истец в нарушение статьи 65 АПК РФ документально не обосновал объем и виды выполненных работ, не доказал размер фактически понесенных затрат.

При этом апелляционный суд отметил, что заказчик вправе предоставить суду возражения по объему и стоимости работ, подлежащие оценке исходя из сведений, содержащихся в первичных технических и бухгалтерских документах, которые в данном случае истцом не предоставлены и в материалах дела отсутствуют.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением суда апелляционной инстанции отменил и направил дело на новое рассмотрение в тот же апелляционный суд, поскольку при пересмотре дела в порядке апелляционного производства суд не учел, что заказчик не оспаривал сам факт выполнения подрядчиком работ на объекте, а отказ предпринимателя от подписания актов формы КС-2 и соответствующих им справок был вызван лишь несогласием с отраженным в данных документах объемом работ.

(Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.05.2012 № Ф03-1842/2012 по делу № А51-3563/2011 Арбитражного суда Приморского края).

Такой же подход к указанной ситуации применяется Федеральным арбитражным судом Дальневосточного округа и по другим делам.

Например, разрешая спор по делу № А73-795/2011 Арбитражного суда Хабаровского края, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, установив, что между сторонами возник спор по объему выполненных работ и согласно заключению эксперта, полученного по результатам назначенной судом в соответствии со статьей 82 АПК РФ судебной экспертизы, определить фактический объем выполненных подрядчиком работ не представляется возможным, в том числе ввиду отсутствия исполнительной документации, тем не менее, не усмотрели оснований для признания таких работ не выполненными.

При этом суды проанализировали выводы экспертизы об объеме выполненных работ и представленную сторонами совокупность доказательств, также приняв во внимание потребительскую ценность работ для заказчика и использование последним результата выполненных работ, частичную их оплату и отсутствие доказательств выполнения спорных работ силами заказчика или привлеченного им иного лица.

Между тем, оставляя в силе решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда об отказе в удовлетворении требований подрядчика, Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа, ссылаясь на положения статей 9, 65 АПК РФ, сделал вывод о том, что при отсутствии доказательств объемов и стоимости выполненных подрядных работ отказ заказчика от подписания акта выполненных работ и их оплаты в любом случае является обоснованным, доказывание фактического объема выполненных работ является обязанностью подрядчика.

(Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.01.2012 № 6805/2011 по делу № А51-4464/2011 Арбитражного суда Приморского края).

2. Само по себе нарушение исполнителем такого существенного условия договора подряда как срок выполнения работ, не может служить основанием для расторжения договора без выяснения вопроса о степени значительности лишений, претерпеваемых контрагентом вследствие допущенного нарушения.

В соответствии со статьей 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно пункту 1 статьи 708 ГК РФ существенным условием договора подряда является условие о сроке выполнения работ.

В силу подпункта 1 пункта 2 статьи 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Федеральным арбитражным судом Дальневосточного округа выработан подход, согласно которому нарушение контрагентом существенных условий договора подряда, само по себе не свидетельствует о том, что данные

нарушения являются существенными. При рассмотрении требований о расторжении договора подряда в связи с существенным нарушением условий договора другой стороной, судам надлежит исследовать вопрос о том, насколько значим ущерб причиненный заявителю.

Так, решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, удовлетворены требования муниципального казенного учреждения (заказчик) к обществу с ограниченной ответственностью (подрядчик) о расторжении муниципального контракта, взыскании выплаченного аванса и неустойки.

Судебные акты мотивированы тем, что подрядчик допустил существенное нарушение условий контракта, не выполнив по нему работы в установленный срок.

Постановлением Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа решение и постановление апелляционного суда отменены с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, со ссылкой на то, что расторжение контракта на основании статьи 450 ГК РФ без исследования вопросов о том, в чем состоит существенность допущенного подрядчиком нарушения, какие последствия оно повлекло для заказчика противоречит положениям вышеуказанной нормы права.

При этом суд кассационной инстанции отметил, что для установления того насколько значим ущерб, судам надлежало, в том числе, исследовать представленные в дело акты формы КС-2, свидетельствующие о выполнении подрядчиком значительного объема работ по контракту и установить объем работ фактически выполненных исполнителем.

(Постановление ФАС Дальневосточного округа от 01.10.2012 № Ф03-4437/2012 по делу № А24-1175/2012 Арбитражного суда Камчатского края).

Аналогичные выводы содержат постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.10.2012 № Ф03-4404/2012 по делу № А24-1173/2012 Арбитражного суда Камчатского края; постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.10.2012 № Ф03-4460/2012 по делу № А24-1174/2012 Арбитражного суда Камчатского края; постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.01.2011 № Ф03-9532/2010 по делу № А73-5760/2010 Арбитражного суда Хабаровского края.

В данных судебных актах также отмечено, что вопрос о причинении истцу ущерба относится к числу существенных, входящих в предмет доказывания при разрешении данной категории дел.

3. Корректировка сторонами условия договора о сроке выполнения работ после фактического исполнения и принятия их заказчиком, противоречит статье 408 ГК РФ, устанавливающей, что при совершении должником всех действий, вытекающих из предусмотренной договором обязанности, эта обязанность прекращается исполнением.

В соответствии с пунктом 1 статьи 708 ГК РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки). Подрядчик несет ответственность за нарушение как начального, так и конечного и промежуточных сроков выполнения работ, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или предусмотрено договором.

В силу пункта 1 статьи 314 ГК РФ обязательство должно быть исполнено в определенный договором срок.

Неисполнение должником обязательства в виде конкретной обязанности в установленный для нее срок является нарушением принципа надлежащего исполнения обязательств (статья 309 ГК РФ) и порождает обязательства, связанные с его неисполнением (уплата неустойки, возмещение убытков).

Однако при совершении должником всех действий, вытекающих из предусмотренной договором обязанности, эта обязанность прекращается исполнением, что закреплено в статье 408 ГК РФ.

Согласно правовой позиции, выработанной Федеральным арбитражным судом Дальневосточного округа, возможность назначения и изменения сроков существует лишь для неисполненных обязательств, поскольку сроки устанавливаются для исполнения обязательств.

Так, федеральное казенное учреждение (заказчик) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью (подрядчик) о взыскании штрафа за нарушение подрядчиком сроков выполнения отдельных этапов (видов) работ по государственному контракту.

Рассмотрев дело, суд первой инстанции, установив, что подрядчик ненадлежащим образом исполнял свои обязательства по контракту в части промежуточных сроков выполнения отдельных этапов работ, предусмотренных календарным графиком, руководствуясь статей 401, пунктом 1 статьи 708, пунктом 1 статьи 740 ГК РФ, удовлетворил исковые требования о взыскании неустойки в полном объеме.

Выводы суда первой инстанции поддержаны апелляционным судом, который, кроме того, отметил, что доказательства выполнения работ в установленные графиком сроки, либо отсутствия вины в нарушение сроков выполнения отдельных этапов работ подрядчиком в нарушение статьи 65 АПК РФ в материалы дела не представлены.

Отменяя данные судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в тот же арбитражный суд первой инстанции, Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа исходил из того, что дополнительное соглашение, изменяющее сроки выполнения отдельных этапов работ, на котором основывает свои требования заказчик, подписано сторонами контракта после исполнения подрядчиком и принятия заказчиком указанных в нем работ.

При этом судом кассационной инстанции отмечено, что вопрос о нарушении подрядчиком календарных графиков, установленных ранее принятыми дополнительными соглашениями, судами не исследовался.

Таким образом, поскольку сдача законченного строительством объекта договора подряда без замечаний означает исполнение подрядчиком договорных обязанностей, неправомерно требование заказчика о взыскании неустойки, определенной на основании календарного графика работ, утвержденного после фактической сдачи работ по акту.

(Постановление ФАС Дальневосточного округа от 03.09.2012 № Ф03-3592/2012 по делу № А73-14188/2011 Арбитражного суда Хабаровского края).

Аналогичный вывод содержит постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.11.2011 № Ф03-5587/2012.

Так, отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции, кассационная инстанция указала, что поскольку изменение срока исполнения обязанности может иметь место по соглашению сторон, но такое право осуществимо лишь до прекращения обязательства, у судов обеих инстанций не имелось правовых оснований для взыскания неустойки, рассчитанной исходя из сроков выполнения отдельных этапов работ по объекту, согласованных сторонами после приемки объекта заказчиком.

4. В случае если недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены подрядчиком, заказчик в силу пункта 3 статьи 723 ГК РФ вправе заявить отказ от исполнения договора подряда и потребовать возмещения убытков. При этом приведенная выше норма не лишает заказчика выбирать иные,

предусмотренные гражданским законодательством, способы защиты нарушенного права.

Касательно вопроса, связанного с соотношением права заказчика на безвозмездное устранение недостатков в разумный срок и права на возмещение убытков, Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа исходит из того, что заказчик вправе повторно требовать устранения недостатков выполненных работ, если он ранее предъявлял такое требование, однако подрядчик его не исполнил.

Так, федеральное государственное казенное учреждение (заказчик) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением об обязанности закрытого акционерного общества (подрядчик) выполнить гарантийные обязательства в соответствии с условиями контракта путем безвозмездного устранения недостатков в разумный срок.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований было отказано со ссылкой на то, что истцом выбран ненадлежащий способ защиты нарушенного права.

Судебные инстанции исходили из того, что поскольку истец обращался к ответчику с требованиями об устранении выявленных недостатков и последний на них не отреагировал, недостатки не устранил, заказчик в силу пункта 3 статьи 723 ГК РФ вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

Заявленные же заказчиком требования, согласно позиции судов, не обеспечивают реальную защиту прав истца, поскольку при возложении на подрядчика обязанности устранить недостатки работы в натуре, указанные недостатки могут быть допущены вновь.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа указанные судебные акты отменил с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции со ссылкой на то, что отказ в иске по названному мотиву свидетельствует о неправильном применении судами положений статьи 723 ГК РФ.

Пунктом 1 статьи 722 ГК РФ установлено, что в случае, когда для результата работы предусмотрен гарантийный срок, результат работы должен в течение всего гарантийного срока соответствовать условиям договора о качестве.

Поскольку заказчик в сложившейся ситуации вправе требовать от подрядчика безвозмездного устранения недостатков на основании пункта 1

статьи 723 ГК РФ, суды, посчитав надлежащим только один способ защиты нарушенного права, лишили истца установленного законом выбора способа защиты.

(Постановление ФАС Дальневосточного округа от 13.08.2012 № Ф03-3129/2012 по делу № А24-411/2012 Арбитражного суда Камчатского края).

Однако по данному вопросу существует также противоположная позиция, согласно которой если подрядчик не устранил недостатки выполненных работ по требованию заказчика, то последний не вправе повторно требовать их устранения, однако он не лишен права взыскать убытки.

(Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 15.06.2010 № Ф10-2353/10 по делу № А09-8125/2009).

5. Наличие некоторых недостатков в выполненных подрядчиком работах не может являться безусловным основанием для отказа заказчика от подписания актов и оплаты работ.

Пунктом 1 статьи 702 ГК РФ установлено, что по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Таким образом, основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является факт передачи результата работ подрядчиком заказчику.

В соответствии с пунктом 4 статьи 753 ГК РФ сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом, и акт подписывается другой стороной. Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными.

В силу пункта 6 статьи 753 ГК РФ, заказчик вправе отказаться от приемки результата работ в случае обнаружения недостатков, которые исключают возможность его использования для указанной в договоре строительного подряда цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа исходит из того, что поскольку по смыслу приведенных норм права, возможность отказа

заказчика от исполнения договора и от оплаты выполненных подрядчиком работ ненадлежащего качества обусловлена существенностью и неустранимостью недостатков таких работ, при рассмотрении данных споров, судам необходимо выяснять характер допущенных подрядчиком недостатков.

Так, решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, отказано в удовлетворении требований открытого акционерного общества (подрядчик) к закрытому акционерному обществу (заказчик) о взыскании с заказчика стоимости выполненных и неоплаченных подрядных работ.

Судебные акты обоснованы тем, что выполненные подрядчиком работы обоснованно не приняты заказчиком, поскольку они являются некачественными.

При этом суды отказали в удовлетворении ходатайства подрядчика о назначении строительной экспертизы, сославшись на нецелесообразность ее проведения.

Постановлением Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа решение и постановление апелляционного суда отменены с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции со ссылкой на то, что судами не выяснялся вопрос, как указанные заказчиком недостатки по качеству выполненных работ повлияли на результат строительства в целом, каким образом и кем устранялись эти недостатки.

Кассационным судом также отмечено, что судами необоснованно не принят во внимание пункт 5 статьи 720 ГК РФ императивно устанавливающий, что при возникновении между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков выполненной работы или их причин по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза.

(Постановление ФАС Дальневосточного округа от 31.07.2012 № Ф03-2670/2012 по делу № А51-9868/2011 Арбитражного суда Приморского края).

Данный правовой подход также применен Федеральным арбитражным судом Дальневосточного округа при проверке законности и обоснованности судебных актов, вынесенных по делу № А04-4770/2010 Арбитражного суда Амурской области.

Соответствующее постановление суда кассационной инстанции от 30.01.2012 №Ф03-6280/2011, отменившее принятые по делу судебные акты нижестоящих судов мотивировано тем, что отказ заказчика от оплаты

некачественно выполненных подрядчиком работ возможен лишь в случае существенности и неустранимости недостатков, а данные обстоятельства, равно как и связанные с реализацией заказчиком прав, предоставленных ему пунктом 1 статьи 723 ГК РФ, судами надлежащим образом исследованы не были.

6. Работы, непосредственно не связанные с согласованными в договоре подряда и выполнение которых не обусловлено необходимостью достижения результата, предполагаемого при заключении такого договора, не могут быть признаны в качестве дополнительных.

Пунктом 3 статьи 743 ГК РФ, установлено, что подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику.

Пунктом 4 статьи 743 ГК РФ предусмотрено, что подрядчик, не выполнивший обязанности, установленной пунктом 3 настоящей статьи, лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков, если не докажет необходимость немедленных действий в интересах заказчика, в частности в связи с тем, что приостановление работ могло привести к гибели или повреждению объекта строительства.

В соответствии с пунктом 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору подряда» подрядчик, не выполнивший предусмотренной пунктом 3 статьи 743 ГК РФ обязанности, лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ даже в тех случаях, когда такие работы были включены в акт приемки.

В силу пункта 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Федеральным арбитражным судом Дальневосточного округа выработан подход, согласно которому при квалификации работ на предмет признания их дополнительными, либо самостоятельными, необходимо установить их

отношение к заключенным сторонами договорам подряда по смыслу пункта 5 статьи 709 и пунктов 3 - 5 статьи 743 ГК РФ.

В случае если спорные работы, выполненные подрядчиком, не связаны с согласованными в договоре подряда обязательствами, правоотношения по выполнению вышеуказанных работ квалифицируются как обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Так, решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, отказано в удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью (подрядчик) к администрации городского округа о взыскании неосновательного обогащения.

Судебные акты мотивированы тем, что выполненные подрядчиком работы являются дополнительными видами работ, которые выполнялись в связи с исполнением муниципального контракта, заключенного сторонами.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда, Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа исходил из того, что поскольку предметом заключенного сторонами контракта являлось выполнение строительно-монтажных работ по достройке первого этажа здания, данное обстоятельство исключает отнесение выполненных подрядчиком работ по второму этажу объекта к категории дополнительных.

Кроме того суд кассационной инстанции учел, что заказчик не опроверг, что именно он выступил инициатором выполнения спорных работ, не оспорил заинтересованность в достижении результата этих работ и его дальнейшем использовании.

(Постановление ФАС Дальневосточного округа от 06.07.2012 № Ф03-2725/2012 по делу № А51-17659/2011 Арбитражного суда Приморского края).

Судья Федерального арбитражного суда
Дальневосточного округа

Е.В. Зимин